

ТАНЦЫ С ТЕНЬМИ ПРОШЛОГО

АНДРЕЙ ОКАРА – политолог, сотрудник Центра восточноевропейских исследований Института международных экономических и политических исследований РАН

Специально для РЖ

Приближающееся к трехсотлетию Полтавской битвы (июнь–июль 2009 года) заставляет по-новому взглянуть и на само это событие, и на его восприятие и переосмысление в российской, украинской и шведской исторической памяти.

Российско-украинские договоренности по поводу совместных юбилейных мероприятий на высшем уровне были достигнуты еще в феврале нынешнего года. Но за прошедшее время в России был избран новый президент, а углубившийся политический кризис на Украине ставит под вопрос будущее режима Виктора Ющенко.

В подобном контексте трехсотлетие битвы под Полтавой, которая сама в свое время стала настоящей «точкой бифуркации» для всей Европы, вполне может стать стартом как минимум для улучшения российско-украинских отношений.

В советское время с Полтавской битвой вроде все было ясно и понятно: Петр I победил Карла XII, изменник гетман Мазепа бежал и был проклят и предан анафеме.

Теперь же оказывается, что не все так просто и что существует по меньшей мере три правды – три точки зрения на события 1709 года.

Для Швеции это был удар, лишивший ее статуса

сверхдержавы. Московское царство, наоборот, в глазах превращается в сверхдержаву – Российскую империю. Украина же в течение нескольких десятилетий после битвы постепенно лишается своей автономии и из милитаристско-казацкой Гетманщины постепенно превращается в провинцию Российской империи.

В России в последнее время принято говорить об «общей» или «совместной» российско-украинской, российско-белорусской, российско-кавказской истории. Но подобная «общность» предполагает не навязывание контрагентам одной точки зрения, одной концепции, но сложный поиск сходств и различий в стремлении выявить как объединяющие, так и разъединяющие события.

Сейчас как никогда ранее необходим сложный компромисс по болезненным историческим событиям. Возможно, украинской стороне необходимо заново осознать логику Северной войны, россиянам – заново осмыслить фигуру гетмана Мазепы. При адекватном подходе трехсотлетие Полтавской битвы может стать серьезным гуманитарным подспорьем для двусторонних российско-украинских отношений. В противном же случае Полтава грозит стать еще одним «прогулянным» уроком истории. ■

ПОЛИТИКА, ОПРОКИНУТАЯ В ПРОШЛОЕ

СЕРГЕЙ КУДЕЛКО – доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского государственного университета

Специально для РЖ

Одним из препятствий на пути преобразования украинцев в политическую нацию является незавершенность процесса консолидации украинского народа: историческое время западных украинцев, очевидно, не совпадает со временем восточных. Галиция сегодня – это вектор внутриполитического развития в направлении создания национального государства. На иных территориях Украины прослеживаются тенденции, которые связаны с выбором различных вариантов развития гражданского общества. Два этих вектора причудливо переплетаются, и в результате «идеология» государства носит эклектический характер.

Существенным обстоятельством является также то, что исторически украинцы (как и русские, и белорусы) возникли на фундаменте древнерусской народности. А значит, **украинец становится украинцем** не тогда, когда он противопоставляет себя полякам, литовцам, татарам или венграм, а тогда, **когда он начинает противопоставлять себя русским** и, что значительно менее актуально, белорусам. Это сознательное (у националистически настроенной интеллигенции) и одновременно

бессознательное (у патристически настроенных масс) движение используется правящими кругами для разрыва всевозможных исторически сложившихся связей с северным соседом. Отсюда совокупность действительных и мнимых обид, раздувание несущественных трений и недоразумений. Такая политика поддерживается, а иногда и инициируется Западом.

В современной Украине не поощряются дискуссии о будущем пути развития страны: внимание широкой общественности переключают на прошлое. Обслуживающая такую политику историческая наука сегодня наиболее активно исследует и популяризирует темы деятельности ОУН – УПА, голодомора и диссидентского движения в СССР, расставляя соответствующие акценты. Появляются уже и почти запретные темы – проблема преодоления голода 1933 года, роль Запада в событиях конца XX – начала XXI века на Украине и так далее.

Украинскому обществу явно уже надоедают бесконечные копания в негативном прошлом, оно поворачивается к проблемам современности и все больше задумывается о будущем. ■